Несмотря на то, что принц Дунхай вообще не заслуживал доверия, Хань Жуцзы все равно был очень рад его видеть. Он улыбнулся и сказал: «Добро пожаловать. Ты впервые пришел ко мне в гости».

В присутствии служанки принц Дунхай не осмеливался быть слишком дерзким, но он не мог заставить себя притвориться почтительным подданным. Он хмыкнул в знак признания, оглядываясь вокруг. «Дело не в том, что я хотел прийти. Мне приказала прибыть сюда вдовствующая императрица».

Хань Жуцзы был озадачен.

Принц Дунхай прогуливался, заложив руки за спину, но не хотел приближаться к Хань Жуцзы. "Именно так. Первый день вашего восхождения, и у вас уже есть верные подданные, готовые встать на вашу защиту. Но вам лучше не слишком самодовольно относиться к этому. Лю Цзе причинил вам большие неприятности».

«Я не боюсь неприятностей. Я просто надеюсь, что с Носителем Печати Лю все в порядке». В сердце Хань Жуцзы евнух Лю Цзе был по-настоящему преданным подданным.

«Хех, конечно, с Лю Цзе все в порядке. Благодаря шуму, который он вызвал, его репутация принципиального и лояльного подданного запечатлелась в сердцах и умах. Кто знает, сколько литераторов пишут восхваляющие его эссе. Но вы, вы в беде. Сначала все знали, что вы марионетка, поэтому все оставили все в покое. Но Лю Цзе произвел на посторонних ошибочное впечатление, заставив людей подумать, что у вас есть надежда. Наверняка найдутся идиоты, которые бросятся друг на друга просить императора о личном управлении. В результате...»

Принц Дунхай украдкой взглянул на служанку. Видя, что она не собирается уходить, он продолжил: «Но, к счастью, вдовствующая императрица мудра. Она раскусила поступок Лю Цзе и поэтому не наказала его, а вместо этого позволила ему сохранить Императорскую печать. В конце концов, у этого парня довольно дерзкий характер, и Императорская печать действительно находится под его охраной в полной безопасности».

Хань Жуцзы покачал головой. «Ты слишком подозрителен. Судя по тому, что ты говоришь, каждый лояльный подданный просто притворяется?

«Хех», — принц Дунхай показал пренебрежительное выражение лица, так как ему не хотелось спорить. Он прогулялся вокруг, прежде чем подойти к Хань Жуцзы: «Ваше жилище не такое просторное, как мое».

"Вот как? Я думаю, что оно достаточно большое». Хань Жуцзы впервые жил в палатах с боковыми комнатами слева и справа — они совсем не казались ему маленькими.

Принц Дунхай все еще был полон презрения. Он повернулся, подошел к двери и заговорил с служанкой, сидевшей на табуретке. "Выйди."

Мэн Е даже и веком не моргнула.

« Ей не нужно уходить». Хань Жуцзы встал. Ему не нужно было, чтобы Мэн Е оставалась, но он чувствовал, что принц Дунхай был очень груб.

«Вы — Император, и тем не менее вы защищаете служанку!» Принц Дунхай в шоке обернулся. «Разве ты не знаешь… откуда эти люди?»

«Она должна остаться». Хань Жуцзы настаивал.

«Ты вообще похож на Императора?» Говоря это, принц Дунхай стал смелее. «Ты видел сегодня моего дядю, да? Все были с ним вежливы; клан Цуй не утратил власти. И посмотри на этого Шан-гуань Сюя. Всего лишь небольшое событие заставило его дрожать от страха. Воистину, нельзя заливать грязью стену».[Китайская поговорка, относящаяся к человеку, который настолько бесполезен, что его невозможно подтолкнуть к большей высоте, например, как можно поднять водянистую грязь на стену, но она всегда будет соскальзывать вниз]

Шан-гуань Сюй в тот момент действительно дрожал, но Хань Жуцзы Хань Жуцзы не думал, что дядя принца Дунхая выступил намного лучше. Цуй Хун всегда прятался за кем-то, не смея даже показаться прямо.

«Восхождение было похоже на игру. Игра окончена, и где бы ни была сила, она все еще существует». Голос принца Дунхая становился все громче и громче. Он яростно обернулся и снова посмотрел на служанку. «Не будь бельмом на глазу и …»

Принц Дунхай шевелил не только губами, но и ногами. Хотя ему было всего тринадцать, этот удар не был легким. Если бы он попал в цель, служанка наверняка бы упала со стула.

Но, в конце концов, упал принц Дунхай. Он закричал и вскочил. Он был одновременно ярым и непокорным. «Ты смеешь нанести ответный удар?!»

Мэн Е встала и слегка ударила ладонью по талии принца Дунхая. Принц Дунхай отступил на несколько шагов, прежде чем смог остановиться. Он схватился за живот и обернулся. Вне себя от шока, он сказал: «Ты… ты… я знаю этот ход!»

Хань Жуцзы тоже его узнал. В Храме Предков служанка, похожая на мужчину, использовала этот прием, чтобы усадить принца Дунхая на табурет.

Мэн Е на самом деле был мастером боевых искусств. И она не была слабой. Хань Жуцзы был шокирован больше, чем принц Дунхай.

Принц Дунхай медленно отошел от Императора. Не веря своим глазам, он спросил служанку: «Откуда ты знаешь боевые искусства? Кто тебя послал? Ты убийца? Хм… Тебе не обязательно

отвечать на эти вопросы, просто четко скажи, кто твоя цель».

Принц Дунхай не хотел присутствовать при императоре, но по приказу вдовствующей императрицы евнухи заставили его прийти, хотя сами его не сопровождали. У принца Дунхая были сомнения, и когда он увидел, что служанка была мастером боевых искусств, его сомнения переросли в подозрения о заговоре.

Мэн Е промолчала. Она села на круглый табурет и тупо уставилась на свои ноги.

В комнате на какое-то время воцарилась тишина. Принц Дунхай, казалось, был одновременно настороже и напуганным. Он не знал, почему служанка до сих пор не нанесла удар. Когда в дверь внезапно постучали, принц Дунхай в шоке подскочил.

Хань Жуцзы это не беспокоило. Вещи, которым суждено было случиться, должны были случиться. Вместо того чтобы тревожно ждать, он предпочел бы принять быстрое решение.

Мэн Е открыла дверь, и вошли пять служанок и евнухов. Они несли тарелки и миски с блюдами и подсвечники. Как оказалось, пришло время ужина. Снаружи окутывали бледные сумерки, а внутри комнаты было мрачно. И Хань Жуцзы, и принц Дунхай были слишком отвлечены, чтобы это заметить.

По сравнению с роскошным обедом ужин оказался гораздо проще. Два мяса, два овоща и суп, а также рис и немного димсама. Хань Жуцзы был по-настоящему голоден. Как только еда была поставлена на стол, он жадно ел, совершенно не обращая внимания на достоинство Императора.

Евнух поставил возле дивана небольшой столик и приготовил набор мисок и палочек для еды. Затем он поклонился принцу Дунхаю.

Принц Дунхай стоял у двери западной боковой комнаты и издалека смотрел на ужин. Он покачал головой, показывая, что отказывается есть. Несмотря на то, что его желудок урчал от голода, он отказывался есть, так как подозревал, что еда может быть отравлена.

На ужин было не так много правил. Хань Жуцзы поел и выпил чай, после чего пришел слуга, чтобы убрать со стола. Хань Жуцзы придержал тарелку с османтусовым пирогом и сказал: «Оставь это здесь. Я хочу съесть это на ночь. У него хороший вкус».

Служанка, которая подавала обеденный сервиз, не смогла сдержать смех, но быстро справилась с ним. Она собрала разные вещи и быстро вышла из комнаты.

После того, как все служители удалились, на улице уже стемнело. Комната была ярко освещена тремя свечами, расставленными по периметру комнаты.

Через некоторое время принц Дунхай указал на императора и сказал: «Я понимаю. Теперь я все понимаю».

http://tl.rulate.ru/book/92428/4197821